

Вэнь Юй нащупала выключатель у входа. Раздался щелчок, и тьма в комнате мгновенно отступила. В общежитии стояла тишина — остальные еще не вернулись.

Она давно привыкла к одиночеству и пустоте. Прислонившись к столу, Вэнь Юй полистала книгу, но вскоре отложила ее, поддавшись внезапному порыву, и потянулась за телефоном, чтобы открыть WeChat.

А затем...

Открыла ленту Е Цичжэнь.

Вэнь Юй сама не ожидала, что сегодня вечером предложит Е Цичжэнь дружбу. Она впервые сделала нечто подобное — это было совсем не в ее стиле. Даже с Ци Юнь, с которой они были ближе всего, она никогда не произносила слова подруга.

Е Цичжэнь выкладывала посты нечасто: в основном раз в три-пять дней. Фотографии пейзажей, еды, бездомных котят в университетских дворах.

Похоже, она увлекалась фотографией: Вэнь Юй заметила, что многие снимки были сделаны на профессиональную камеру.

Она листала ленту дальше.

На одном из селфи пальцы Вэнь Юй замерли. Она открыла фото: Е Цичжэнь широко улыбалась в камеру, на щеках — пара мазков крема, подпись — восемнадцать лет. Вэнь Юй взглянула на дату: 12 марта.

Вернувшись в общежитие, Е Цичжэнь от скуки тоже листала ленту. Она долго смотрела на аватарку Вэнь Юй, а потом из любопытства зашла в ее профиль.

Лента Вэнь Юй, ожидаемо, оказалась пустой.

Опубликовав свой пост, Е Цичжэнь заметила, что на последнем фото в кадр попала рука Вэнь Юй — тонкое изящное запястье, длинные пальцы... Ну, лица не видно, значит, ничего страшного.

Вспомнив, сколько фотографий она сделала сегодня, Е Цичжэнь решила написать пост: Ужин, причал, фейерверк, рисовая лапша — лучшее за день. И добавила сразу шесть снимков.

Вскоре появился первый лайк.

Как она и предполагала —

□у□ Завтра утром есть время? У моего друга баскетбольный матч, хочешь сходить вместе?

Вэнь Юй внимательно взгляделась в сообщение от Е Цичжэнь. Только вчера виделись, а она уже зовет на завтра? Не слишком ли часто? Она задумчиво погладила край телефона, повернулась к окну и улыбнулась. Похоже, на нее повлияла Ци Юнь: теперь она готова искать скрытый смысл даже в сообщениях от девушки.

— Не кажется ли тебе, что это немного по-свински? — с улыбкой спросила Вэнь Юй у Ци Юнь.

— Ты еще смеешь называть меня стервой? — без колебаний парировала Ци Юнь. — К тому же, я знаю меру и никогда не раню чувства людей.

Вэнь Юй промолчала. Многие считали ее бессердечной, включая Ци Юнь. Она никогда не оправдывалась — лень было, да и не заботило ее чужое мнение, так было с самого детства. Ци Юнь говорила, что это способ держать инициативу в своих руках, чтобы не было больно. Вэнь Юй видела ситуацию насквозь: Ци Юнь просто трусила, боялась по-настоящему влюбиться.

Вэнь Юй сидела у окна в художественной мастерской, глядя на колышущиеся листья гинкго. На холсте — пустота, в голове — никаких идей. Она потеряла виски: когда пропадало вдохновение, она чувствовала себя подавленной, словно что-то сдавливало грудь.

Ци Юнь заметила мрачное настроение подруги. Стоя у окна и поправляя макияж, она склонила голову и сказала:

— Если нет вдохновения, не мучай себя. Это же просто учебное задание, стоит ли так убиваться?

— Собираешься куда-то? — Вэнь Юй заметила, что Ци Юнь вертит в руках помаду, разглядывая себя в селфи-камеру.

— Недавно познакомилась с одной довольно интересной девчонкой.

— Разве ты не говорила, что больше не хочешь отношений? — спросила Вэнь Юй.

— А кто сказал, что я собираюсь заводить отношения? — Ци Юнь легко рассмеялась.

Вэнь Юй знала, что это значит. Когда Ци Юнь нравилась девушка, она была готова ради нее на всё: тратила деньги, заботилась, окружала вниманием, создавала атмосферу близости, но никогда не переходила черту. Как только та начинала проявлять ответные чувства, Ци Юнь тут же становилась холодной.

— Уходишь? — спросила Вэнь Юй.

Ци Юнь бросила короткое — Ушла — и грациозно удалилась.

Вэнь Юй снова посмотрела на потолок. Похоже, сегодня поймать музу не выйдет. Она взяла телефон, чтобы проверить время, и невольно вспомнила об Е Цичжэнь. После ужина одиннадцатого числа Е Цичжэнь сдержала обещание и пригласила ее отдельно, это было вчера. Если она напишет ей снова, не будет ли это выглядеть навязчиво?

Подумав, Вэнь Юй решила все же пойти побегать на стадион — когда на душе было тяжело, она любила как следует пропотеть. Но только она собралась встать, как на экране всплыло уведомление из WeChat.

Е Цичжэнь думала, что это будет Тан Тан, которая живет в соцсетях, но, открыв приложение, она подумала, что ей показалось — это была Вэнь Юй.

Она вообще умеет пользоваться лентой?

Удивительно.

Спустя минуту пришел ответ.

☞ Хорошо, время есть.

Изначально Е Цичжэнь не хотела помогать Тан Сяо, но тот так настойчиво ныл и клялся, что это единственный и последний раз, что она сдалась. Она думала, что Вэнь Юй будет неинтересно, но та согласилась так легко.

Тан Сяо был в школьной баскетбольной команде, играл неплохо. Е Цичжэнь прекрасно понимала, почему он просил ее привести Вэнь Юй — тут и гадать нечего, хотел покрасоваться и произвести впечатление.

Впрочем, справедливости ради, наверное, всем девушкам нравятся парни, которые хорошо играют в баскетбол? Е Цичжэнь задумалась, но тут же решила, что она — исключение.

На следующий день стояла ясная, ветреная погода.

На открытой баскетбольной площадке было шумно. Е Цичжэнь в свободной толстовке и кедах стояла у края поля, подставляя лицо солнцу. После десяти утра стало немного припекать, но легкий ветерок делал жару приятной.

Тан Сяо подбежал к ней:

— Ты уверена, что она придет?

— Она обещала, скоро должна быть.

— Я сегодня выгляжу круто?

Е Цичжэнь ответила:

— Неплохо.

Тан Сяо нахмурился:

— Ты всегда будешь отвечать так формально?

— Ты слышал такую фразу? — Е Цичжэнь решила, что стоит его предупредить. — Когда парень считает, что он выглядит круто, он начинает выглядеть очень приторно.

Тан Сяо почувствовал, что его задели за живое. Матч вот-вот должен был начаться, с поля его громко окликнули, и он помчался обратно.

Все было готово, первый тайм уже шел, а Вэнь Юй все не было. Е Цичжэнь оглядывалась по сторонам, пытаясь найти ее, но безуспешно.

Она проверила телефон — Вэнь Юй не писала, что не придет, значит, должна быть.

Е Цичжэнь была так увлечена телефоном, что не заметила, как кто-то подошел. Лишь спустя время она увидела, что рядом с ней сдвинулась тень, и медленно подняла голову.

Увидев, кто это, она замерла.

Рядом стояла Вэнь Юй.

Будто с неба свалился маленький сюрприз. Е Цичжэнь посмотрела на нее и улыбнулась:

— Когда ты пришла?

— Только что, — ответила Вэнь Юй, склонив голову. Она видела Е Цичжэнь издалека, и то, как та растерянно озиралась по сторонам, выглядело немного по-глупому.

На ней была светлая рубашка, небрежно заправленная, рукава закатаны, обнажая изящные запястья. Е Цичжэнь подумала, что рубашки Вэнь Юй очень идут. Может, это врожденная интеллигентность художников? Хотя, если посмотреть на Тан Сяо, это правило работает не всегда.

— В общем... Тан Сяо под номером тринадцать, — Е Цичжэнь немного замялась, пытаясь перевести разговор на него. — Он неплохо играет.

Вэнь Юй хмыкнула и перевела взгляд на площадку.

Е Цичжэнь видела, что Вэнь Юй смотрит внимательно, будто ей нравится. Неужели у Тан Сяо есть шанс? Она спросила:

— Тебе нравится баскетбол?

Вэнь Юй обернулась и сухо ответила:

— Ничего не понимаю в этом.

Е Цичжэнь: «...»

— А тебе нравится? — спросила Вэнь Юй в ответ.

Е Цичжэнь покачала головой и честно призналась:

— Просто пришла поддержать его.

— Вы с Тан Сяо довольно близки.

Она что, подумала, что мне нравится Тан Сяо? Е Цичжэнь поспешила объяснить:

— Мы знакомы с детства, были соседями. Он даже называет моих родителей крестными.

На поле парни носились как ветер, обливаясь потом. Е Цичжэнь показалось, или после прихода Вэнь Юй атмосфера стала напряженнее? Хотя это был всего лишь товарищеский матч, все старались изо всех сил. Каждый раз, когда кто-то забивал сверху, игроки бросали взгляды в их сторону.

Впрочем, обе девушки оставались невозмутимыми. Е Цичжэнь изредка хлопала, а Вэнь Юй была совершенно равнодушна.

Через десять минут Е Цичжэнь решила, что баскетбольная площадка — явно не ее место, иначе летящий мяч не прилетел бы точно ей в голову.

Е Цичжэнь схватилась за ушибленный лоб. Она на секунду отвлеклась, а теперь ей казалось, что у нее сотрясение мозга.

— Прости!

— Ты в порядке?

— Сильно ударило?

Толпа мгновенно окружила ее. От запаха пота Е Цичжэнь стало совсем нехорошо, но она улынулась:

— Все в порядке, продолжайте игру.

— Может, я провожу тебя в медпункт? Посмотрим, насколько все серьезно.

Это был Сюй Каймин. Е Цичжэнь знала его — они виделись на том ужине, да и Тан Сяо упоминал, что они в одной команде. Увидев, что он тянет к ней руку, Е Цичжэнь почувствовала неприязнь и отступила:

— Правда, все нормально.

Вэнь Юй бросила взгляд на Сюй Каймина:

— Я с ней побуду.

— Ладно, раз все хорошо, продолжаем! — крикнул парень в шестом номере.

Когда все разошлись, Е Цичжэнь продолжила потирать лоб.

Вэнь Юй сказала:

— Убери руку, дай посмотрю.

Е Цичжэнь послушно убрала руку и подняла голову, заглянув Вэнь Юй в глаза:

— Шишка выросла?

— Выросла, — внезапно улынулась Вэнь Юй. Ситуация не выглядела критической, идти в больницу было бы перебором. Она добавила: — Подожди меня здесь.

Снова эта фраза. Как и в прошлый раз, от ее слов на душе стало очень тепло. Е Цичжэнь не успела спросить, куда она, как Вэнь Юй уже развернулась и ушла.

Вскоре она вернулась с двумя порциями мороженого. Е Цичжэнь взяла предложенное, смущенно пробормотала спасибо и, сорвав обертку, начала есть.

Вэнь Юй с доброй усмешкой наблюдала за ней. Она не ошиблась: стоило Е Цичжэнь увидеть мороженое, как она сразу захотела есть, поэтому Вэнь Юй купила две порции.

— Иди сюда.

Е Цичжэнь замерла с мороженым во рту, а Вэнь Юй приложила свое мороженое к ее ушибленному лбу.

Она прикладывала холод и тихо спрашивала:

— Больно?

Голос был мягким, движения — нежными. Е Цичжэнь оцепенела и не сразу ответила. Она подумала, что Вэнь Юй наверняка неправильно ее поняла, раз решила, что она так нуждается в опеке.

В обычной ситуации она бы сразу забрала мороженое и сказала: «Все нормально, я сама». Но сейчас она просто смотрела на Вэнь Юй, не в силах пошевелиться:

— Немного.

Иногда ведь так хочется, чтобы о тебе позаботились...

Вэнь Юй поймала на себе этот взгляд и даже подумала: может, я и правда себя накручиваю? Она продолжала осторожно прижимать мороженое ко лбу Е Цичжэнь:

— Так легче?

— М-м, — промычала Е Цичжэнь.

— Мороженое растает, ешь быстрее, — улыбнувшись, напомнила Вэнь Юй, но улыбка вышла рассеянной. — Ешь, я подержу.

Мороженое действительно таяло, и Е Цичжэнь начала есть, хотя мысли ее были вовсе не о десерте.

— Е, — позвала Вэнь Юй.

— М? — Е Цичжэнь посмотрела на нее.

— Не хочешь пообедать чем-нибудь вкусным, чтобы восстановить силы? — Вэнь Юй призналась себе, что у нее есть корыстный интерес: ей снова хотелось посмотреть, как Е Цичжэнь ест — с таким аппетитом.

Е Цичжэнь поняла, что та подшучивает над ней. Близился полдень, она бросила взгляд на

площадку и предложила:

— Может, дождемся Тан Сяо и остальных?

Вэнь Юй помолчала, внимательно глядя на Е Цичжэнь, а затем тихо произнесла:

— У меня сегодня плохое настроение, не хочу никого видеть.

<http://bllate.org/book/21472/2197119>